

Культовые памятники зороастризма в эпоху бронзы

Мохинисо Каримова

Даврон Рустамов

СамГМУ

Аннотация: Археологические открытия последних десятилетий в Средней Азии продемонстрировали особое значение эпохи бронзы, когда в южных районах здесь были открыты высокоразвитые центры культуры раннегородского типа. Памятники типа древневосточной цивилизации сейчас достаточно широко изучены в пределах периодов ранней, развитой и поздней бронзы. Они находятся в четырех географических районах: 1) в подгорной полосе Копетдага; 2) Мургабском оазисе; 3) в долине р. Сумбар в западной части Копетдага и 4) в подгорной равнине Кучитангтау на юге Узбекистана.

Ключевые слова: зороастризм (ранние формы), огонь и культ огня, храмы огня, Ахура-Мазда (ранние представления), ритуальная архитектура эпохи бронзы

Cultic monuments of Zoroastrianism in the bronze age

Mohiniso Karimova

Davron Rustamov

Samarkand State Medical University

Abstract: Archaeological discoveries made in recent decades in Central Asia have demonstrated the special significance of the Bronze Age, when highly developed centers of early urban-type culture were discovered in its southern regions. Monuments belonging to the Ancient Eastern-type civilization have now been studied extensively within the periods of the Early, Middle, and Late Bronze Age. They are located in four geographical areas: 1. in the foothill zone of the Kopetdag; 2. in the Murgab oasis; 3. in the valley of the Sumbar River in the western part of the Kopetdag; and 4. in the foothill plain of the Kuchitangtau in southern Uzbekistan.

Keywords: Zoroastrianism (early forms), fire and the cult of fire, fire temples, Ahura Mazda (early concepts), ritual architecture of the Bronze Age

В данной теме мы рассматриваем вопросы появления зороастризма, а также становление и развитие протогородской культуры на территории Средней Азии. Рассматривая эти вопросы мы уделяем внимание и общим вопросам истории

древнейших городов и городских центров. Конкретный анализ первых городских или прототогородских поселений, исследованные археологами, которое имеют первостепенное отношение.

Показательно, что старовавилонский город, относительно хорошо изучен, представляет собой отнюдь не городской организм, формировавшийся естественным путем, а "становление особого типа города, образовавшегося в результате крушения почти полной дисполитической монополии царского хозяйства, которая была характерной здесь в предшествующий период вообще, а в городе в особенности" [Дьяконов, 1973. С. 36].

Первые раннешумерские поселения городского типа относятся к концу IV - началу III тыс. до н.э. По изучении этих городов, письменные источники немногочисленны, а археологические материалы в основном освещают их общие размеры и культовые центры. Вместе с тем значение древних городов для истории общества было исключительно велико и в последнее десятилетие все больше привлекают исследователей. По справедливому определению И.М. Дьяконова, город занимал ведущее положение как центр экономической, социальной, религиозной и политической жизни [Дьяконов, 1973. С. 30].

Из истоков формирования поселений городского типа ведут в недра первобытнообщинного строя. Они прежде всего образовывались в древних оседло-земледельческих зонах. Эту особенность города как института зарождающегося в рамках первобытной формации характеризовали многие исследователи. В этой связи большое значение имеет изучение предпосылок, которые вели к формированию поселений городского типа.

Первая из них - безусловно, способ получения продуктов питания, обеспечивающий высокую плотность населения, что создавало возможность его концентрации. Резкое увеличение плотности населения в оседло-земледельческих обществах хорошо известно: по сравнению с эпохой охотников-собирателей, оно возрастает в 100 раз [Массон, 1976, С. 102-104]. Неудивительно, что уже на ранних этапах развития этих обществ появляются и сравнительно крупные населенные центры. Таковы например, поселения Чатал-Гуюк в Малой Азии, датирующееся второй половиной VII тыс. до н.э. и занимающее площадь около 12 га, что при разной методике оценок соответствует древнему населению от 2000 до 5000 человек [Массон, 1971. С. 147-148]. Следовательно, именно в земледельческих обществах формировалась важнейшая предпосылка, которая в определенных условиях вела к сложению городов, и это во многом определяло роль таких обществ в древней мировой истории.

В дальнейшем в процветании городской культуры важнейшей вехой стало отделение ремесла от земледелия - второе крупное общественное разделение

труда, обеспечивавшее городу положение пункта концентрации специализированных производственных функций. Этот процесс технологической специализации и обособления ремесла в системе общественного производства шел во многом одновременно с формированием городов. Город и ремесло выступают в сложном взаимодействии прямых и обратных связей. В оседло-земледельческих обществах, в том числе и в Средней Азии, носителями технологического прогресса, определявшего развитие ремесленных производств в период сложения городских организмов, были металлургия и гончарное производство с их значительными достижениями в сфере теплотехники.

Социальная дифференциация древних обществ также способствовала ускорению формирования городской структуры, так как все больше усложненные органы управления, особенно в связи с необходимостью организации циклической сельскохозяйственной работы в широких масштабах, постройки орошаемых каналов, монументальных сооружений и т.д. Крупные населенные пункты становятся центрами духовной, культурной и экономической жизни окружающих его земледельческих оазисов.

Важной предпосылкой формирования городских поселений было развитие коммуникабельности в разных её проявлениях, в том числе и в технической форме прогресса транспортных средств. Следует учитывать и военно-политическую ситуацию как фактор, непосредственно воздействующий на концентрацию населения в определенных пунктах, играющих роль убежищ. В регионах с высокой плотностью разноэтничного населения, по мере накопления развивающимися раннеземледельческими общинами разного рода богатств и запасов, учащаются военные конфликты, направленные на их насильственное перераспределение.

Наконец к числу факторов, способствующих формированию городских поселений, можно отнести и сложение иерархической структуры религиозных представлений с выделением главного божества. Наиболее значительные и эффективные культовые центры, это храмы. В этих условиях выкристаллизовывается и само явление идеологического лидерства, носителями которого, как правило, и становились первые городские центры.

Археологические открытия последних десятилетий в Средней Азии продемонстрировали особое значение эпохи бронзы, когда в южных районах здесь были открыты высокоразвитые центры культуры раннегородского типа. Памятники типа древневосточной цивилизации сейчас достаточно широко изучены в пределах периодов ранней, развитой и поздней бронзы. Они находятся в четырех географических районах: 1) в подгорной полосе Копетдага; 2) Мургабском оазисе; 3) в долине р. Сумбар в западной части Копетдага и 4) в

подгорной равнине Кучитангтау на юге Узбекистана [Тереножкин, 1948; Мандельштам, 1966; 1968; Литвинский, 1967; Массон, 1964; 1967; 1981; Аскарлов, 1977; Аванесова, 1989 и др.].

Одним из ранних центров является Алтын-депе, расположенное на подгорной равнине, примыкающей к невысоким юго-восточным отрогам, неподалеку от руста горной речки Меана-Чача в Южной Туркмении. Это протогородское поселение - второй по размерам памятник эпохи бронзы южного Туркменистана, его площадь 26 га. Анализ археологических исследований позволяет заключить, что Алтын-депе в период ранней и средней бронзы (Намазга IV-V) представляет собой поселение раннегородского типа со сложной внутренней структурой, в котором получили отражение и социальная дифференциация общества и такие проявления, как функция ремесленного и идеологического лидерства. Алтын-депе в конце III - начале II тыс. до н.э. был естественной составной частью всей древневосточной цивилизации [Массон, 1981. С. 129].

Использованная литература

1. Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993
2. Бартольд В.В. Европейские исследования по истории Ира-на и иранской культуры // Собрание соч. Т.7. Москва, 1971
3. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. Москва, 1987
4. П.Асламкулова "НАНТСКИЙ ЭДИКТ" КАК ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЙН ВО ФРАНЦИИ //" ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКМЕОЛОГИЯ" международный научно-методический журнал. – 2025. – Т. 4. – №. 21.
5. Jamshidovna A. P. Master's student of the" World History" department of Samarkand State University //Western European Journal of Modern Experiments and Scientific Methods. – 2023. – Т. 1. – №. 3. – С. 47-51.
6. Usmonova L. SHARQ FALSAFASIDA INSON MUAMMOSI //Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук Actual Problems of Humanities and Social Sciences. – 2025. – Т. 5. – №. 4. – С. 181-185.
7. Камариддинзода Ф., Камариддинзода З., Усмонова Л. Р. Функциональные задачи динамики развития науки на востоке //Science and Education. – 2024. – Т. 5. – №. 11. – С. 306-310.
8. Usmonova L., Khakberdiyeva V. THE AXIOLOGICAL ROLE OF THE HUMAN BEING IN MODERN MEDICINE //Journal of Multidisciplinary Sciences and Innovations. – 2025. – Т. 1. – №. 3. – С. 1248-1250.

9. Усмонова Л. Р. ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В ИСКУССТВЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА. – 2021.

10. Мажидов Ш. Ф., Саидова Х. Реформы в сфере образования и личность преподавателя //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2007. – Т. 5. – С. 225-225.

11. Majidov S.F., Tolibjonov X. et al. AESTHETIC DENTISTRY AND ITS HISTORICAL EVOLUTION //Multidisciplinary Journal of Science and Technology. – 2024. – Т. 4. – №. 12. – С. 1055-1060.

12. Ибрагимов Б. Д., Мажидов Ш. Ф. Становление стоматологии как профессии и научной дисциплины //Science and Education. – 2022. – Т. 3. – №. 11. – С. 237-247.

13. Мажидов Ш. Ф. Развитие гражданской культуры сквозь призму модернизации образования (на примере Республики Узбекистан). СПб //Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления. – 2016. – С. 585-589.

14. Давранов Э. А., Мажидов Ш. Ф. Философия медицины и медицинский взгляд на философию //Science and Education. – 2021. – Т. 2. – №. 5. – С. 826-832.

15. Mardiyeva G. XOTIN-QIZLARNING 1950-1980-YILLARDA SAMARQAND VILOYATI ILM-FAN SOHASINI RIVOJLANTIRISHDAGI O‘RNI //Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук Actual Problems of Humanities and Social Sciences. – 2025. – Т. 5. – №. 4. – С. 70-75.

16. Mardiyeva G. XX ASR 20-YILLARI O ‘ZBEKISTONDA: SAMARQAND VILOYATI IJTIMOIIY VA MADANIY HAYOTIDA XOTIN-QIZLAR ISHTIROKI //Issue 2 of 2024 (144/2). – 2024. – Т. 2. – №. 153. – С.

17. Mardiyeva G. K. et al. O‘zbek xotin-qizlari: ijtimoiy o‘zgarishlar sovet hukumronligi davrida //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 10. – С. 343-347.

18. Guarantees of Equal Opportunities and Equal Rights for Men and Women, Including Girls

19. FORMATION AND DEVELOPMENT STAGES OF UZBEK STATEHOOD

20. G Tursunova - ACUMEN: International journal of multidisciplinary ..., 2024

21. G Tursunova - SYNAPSES: Insights across the disciplines, 2024